

«ОБЛАКА»

5.10.10

В эфире программа "Облака"...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

Подходит к концу второй год работы общественных наблюдательных комиссий, которые созданы в целях содействия реализации государственной политики в области обеспечения прав человека в местах принудительного содержания. Во многом, это было время напряженного противостояния полномочных представителей общества с российскими правоохранительными органами. Силовым ведомствам, которые привыкли держать под своим контролем сотни тысяч людей, было явно неуютно самим выступать в качестве объектов контроля. Отсюда – исключительная сложность и важность миссии, которая возлагается на каждого члена наблюдательной комиссии.

Прием заявлений и документов от кандидатов в новые составы региональных комиссий заканчивается 31 октября, и сегодня многих волнует вопрос: кто войдет в новые комиссии и сумеют ли они извлечь уроки из опыта своих предшественников?

Несомненно, что те, кто собираются посвятить следующие три года своей жизни выявлению нарушений прав человека в закрытых учреждениях, должны подойти к этому шагу очень ответственно и, прежде всего, оценить свои силы, компетентность и готовность пожертвовать своим временем ради общественного интереса.

О миссии правозащитников говорит **Владимир Петрович Лукин**, Уполномоченный по правам человека Российской Федерации:

«Они должны быть независимыми, объективными и честными – вот это их главная задача и, естественно, преданными своему делу, эта работа ведь довольно трудная и неблагодарная. тратить свое время, нерабочее.. на что – на то, чтобы ходить по лагерям, по тюрьмам, по колониям, по СИЗО - следственным изоляторам и вообще, контингент там нелегкий, как вы хорошо понимаете сам по себе, а потом надо смотреть на нарушения различного рода, на нарушения, вступать в конфликты, вступать в нелегкие разговоры и с заключенными, и с теми, кто их охраняет, изучать права, постоянно находится в состоянии напряженности и стресса, сами эти места, как известно, не являются домами отдыха и санаториями – это трудная работа, трудная, общественная и бесплатная.»

В прошлом году управлением по надзору за законностью исполнения наказаний было выявлено на порядок больше, чем в 2008 году, нарушений закона в следственных изоляторах и исправительных учреждениях. Возможно, этот беспрецедентный рост говорит об ухудшающейся ситуации в местах заключения, но хочется верить, что это было связано, в том числе, и с появлением общественных наблюдателей, чья деятельность заставила подтянуться и прокуратуру. Однако активность наблюдательных комиссий, так же как и их отдельных членов, пока еще невелика.

Говорит **Мария Валерьевна Каннабих**, член Общественной палаты РФ:

«Система общественного контроля заработала, это точно. Несмотря на все проколы, пробелы, недоразумения, недостатки, которые были в работе прежних общественных наблюдательных комиссий. Самое главное, что нам надо вынести – это более серьезный подход к формированию общественных наблюдательных комиссий..Первый состав, когда

мы формировали, люди шли туда просто так, не задумываясь о том, что это будет за организации, чем они должны заниматься – я не говорю о тех правозащитниках, которые уже много лет уже занимаются этой деятельностью, я говорю о основном составе, о большинстве, которые вошли в общественные наблюдательные комиссии.

Анализируя работу общественных наблюдательных комиссий мы приходим к выводу, что приблизительно работала, ну, в лучшем случае треть тех комиссий, которые у нас были созданы. И в составе каждой комиссии, если даже в ней двадцать человек, в лучшем случае, работала, по-настоящему, хорошо работала тоже треть. Поэтому подбор людей будет, конечно, просто более серьезный, да и сами люди будут более серьезно подходить к этому вопросу. Они поняли насколько это сложно, трудно работать в наблюдательной общественной комиссии.»

«Особенно это трудно в небольших регионах», - продолжает далее Мария Валерьевна. – «Очень тяжело члену общественной наблюдательной комиссии обличать плохую работу управления внутренних дел своего региона, - это сложно и даже бывает просто опасно. А в Мордовии, например, где на 40 км - 16 колоний, и почти все, кто живет в маленьких поселочках, работают в колониях, члены наблюдательных комиссий тоже оттуда и живут с ними бок о бок... Или, например, в Чечне, где в комиссии всего три женщины - а статус женщины в Чечне сложный, - и тем не менее они работают... И председатель комиссии ездила по многим городам России и, с согласия региональных комиссий, навещала своих подопечных в местах лишения свободы.»

Председатель Общественной наблюдательной комиссии по городу Москве Валерий Васильевич Борщёв рассказал, что первые два года становления общественного контроля в России – это был непростой период, когда комиссиям приходилось доказывать, что, они на самом деле, не «в игры играют», что это не какие-то «факультативные занятия», а «правовое, общественное, социальное и государственное явление».

У микрофона **Валерий Борщёв:**

«Это не общественные советы, которые формируются ведомствами и которые могут действовать по программе ведомства. Это – независимый общественный контроль. ... Главное достижение – это то, что мы это доказали. Потому что даже в Москве было сопротивление деятельности наблюдательных комиссий. Начальник Управления Центрального округа генерал Павлюк стал конфликтовать с нашей комиссией, дал распоряжение не пускать членов комиссии в отделения милиции. И нам пришлось вести серьезную борьбу. В итоге – победа осталась за нами.»

По мнению Валерия Борщёва, в стране появилось сообщество общественных инспекторов - костяк, состоящий из людей, которые уже обрели навыки, становятся профессионалами, с которыми считаются. Однако, это - процесс, который все еще не закончен, и в некоторых регионах члены комиссий очень по-разному понимают свои задачи. В результате страдают и дело, и люди. Продолжает **Валерий Борщёв:**

«Когда создавались комиссии, ведь немало было таких комиссий, где правозащитная составляющая была сведена к минимуму, а в некоторых просто уничтожена. Ну, например, провальная комиссия в Мордовии, просто провальная – там препятствуют, фактически, реальному контролю люди, те, которые лоббируют интересы ведомства, и регион, важнейший регион, с точки зрения уголовно-исполнительной системы, он оказался провальным и лишенным реального общественного контроля.»

Магонова Галина Михайловна, председатель Общественной наблюдательной комиссии Московской области, с самого начала была уверена, что инспектирование закрытых учреждений потребует серьезного напряжения физических и моральных сил. Ее

ожидания оправдались, однако в законе прописана и другая функция наблюдательных комиссий, о которой нечасто говорят, это – содействие «лицам, находящимся в местах принудительного содержания», в том числе и через «оказание материальной поддержки ... в целях укрепления материально-технической базы».

У микрофона **Галина Магонова**:

«Я думала, что будет тяжело работать и это действительно так, это действительно так и есть.. как бы работать с этим тяжело, учреждений много..тяжело еще в каком плане, что ...у нас помимо контроля, ...мы еще должны какую-то еще оказывать помощь, а помощь оказать мы не можем, потому что проблемы там – перелимит, не хватает метража в камерах, этим помочь и мы не можем, только построить новые учреждения.»

В Московской области 10 следственных изоляторов, 46 изоляторов временного содержания и 6 колоний. Наибольшее внимание, по словам **Галины Магоновой**, пришлось уделить именно изоляторам временного содержания:

«Во-первых, год постройки этих изоляторов, как правило, очень древний, и они уже в такую негодность пришли, сами условия содержания, во многих нет фельдшеров, во многих не делаются ремонты, потом их действительно 46 и они в разных местах, и там проблема в питанием. Самая большая проблема конечно с изоляторами временного содержания.»

Вопиющая ситуация, сложившаяся с изоляторами временного содержания, была отмечена еще на годовой общероссийской конференции общественных наблюдательных комиссий, состоявшейся в апреле этого года: не везде организовано питание задержанных, в дежурных частях нет элементарных скамеек, люди лежат на полу. Где-то нет водопровода, где-то не убраны шубы – специальная штукатурка стен - отсутствуют звонки, прогулочные дворики. ...Похожие проблемы - во многих регионах.

Рассказывает **Андрей Викторович Быков**, начальник отдела организации деятельности изоляторов временного содержания, спеучреждений милиции и конвоирования:

«На сегодняшний день в стране 2100 ИВС. Лишь тридцать процентов из них соответствуют требованию Федерального Закона. То есть, каким-то требованиям закона не соответствует, или одному из этих требований, порядка 70 процентов - это отсутствие канализации, и так далее. Это требование, ситуацию, которую мы за один день изменить не можем...»

К сожалению, не в каждом ИВС есть прожарочная машина, даже в новых не всегда ставят. Потому, что она по объему, но заключаться должен договор, обязательно, с учреждением здравоохранения, на это деньги выделяются, и соответственно, это белье, то, что приходит, отправляется туда для дезинфекции и всего остального.

Раз в неделю должно меняться постельное белье, раз в неделю должен возиться в душ, принимать не менее 15 минут душ каждый подозреваемый и обвиняемый, и здесь нет ни каких объективных условий.

..когда вам лгут, что нет денег на питание, это вам просто нагло врут, либо эти деньги просто украдены, что просто маловероятно, скорее всего – просто лень кормить.

* * *

В преддверии обновления составов комиссий хочется, чтобы все предыдущие уроки были учтены. Это и время для того, чтобы переформулировать текущие задачи и определить стратегию на будущее. Как известно, Россия стоит на пороге двух грандиозных реформ – реформы тюремной и реформы полицейской. В связи с этим на наблюдательные комиссии ложится дополнительная нагрузка – проследить, чтобы по ходу такого масштабного ремонта наших правоохранительных систем не происходило игнорирование прав маленького человека – правонарушителя - который окажется в жерновах этих систем в период радикальных преобразований.

Нацеленность на конечный результат, на восстановление прав, если таковые были нарушены, - вот что должно стать критерием эффективности деятельности комиссий. Для этого контроль должен быть систематическим. По мнению Марии Каннабих и Галины Магоновой, это требует от каждого члена комиссий еженедельных посещений учреждений. А, если учесть время, необходимое на написание отчетов, обращений, контроль за своевременностью ответов из ведомств, получается, что объем функциональных обязанностей, изначально, превышает ресурсы членов комиссий...

В такой ситуации должно быть четкое распределение ролей: кто-то посещает учреждения, кто-то пишет обращения в ведомства и проводит дальнейшую работу с ними, кто-то занимается анализом и лоббированием стратегических вопросов, требующих политических и исполнительных решений. Практически эффективная деятельность наблюдательных комиссий невозможна без реальной опоры на организации, которые выдвинули своих кандидатов. А сами кандидаты, по мнению **Владимира Петровича Лукина**, должны обладать незаурядной правовой компетентностью:

«Безусловно, люди, которые ездят туда должны знать те разделы законодательства, которые относятся к отбыванию наказания.. иначе они просто ...они не смогут отделить что законно и что незаконно..надо отделить те ограничения свободы граждан, которые установлены самим законом и которые предусмотрены судом, от тех ограничений, которые судом не предусмотрены, а значит являются нарушением закона со стороны тех, кто их приводит в действие.»

В завершение, еще раз напоминаем, что до конца приема документов в новый состав наблюдательных комиссий остается 26 дней. Их следует направить на имя секретаря Общественной палаты Российской Федерации Евгения Павловича Велихова.

Вы слушали программу «Облака».
Всем привет!